

УДК 316.334.52

Трудовая занятость подростков как фактор социальной безопасности: опыт социологического исследования

МИЛЮКОВА

Ирина

Александровна

*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социологии,
Петрозаводский государственный университет,
факультет политических и социальных наук,
Петрозаводск, sociology@psu.karelia.ru*

ХОХЛОВ

Эдуард

Владимирович

*студент VI курса направления подготовки
«Социология»,
Петрозаводский государственный университет,
факультет политических и социальных наук,
Петрозаводск, evhokhlov@mail.ru*

Ключевые слова:

социальная безопасность
региональный рынок труда
трудовая занятость подростков

Аннотация:

В основу статьи положен анализ результатов социологического исследования, реализованного кафедрой социологии ПетрГУ в 2010—2012 гг., основной целью которого было изучение положения подростков на современном рынке труда Карелии и оценка уровня их социально-правовой защищенности. Уровень занятости и социально-правовой защищенности подростков рассматривается авторами как важнейший индикатор социальной безопасности региона. На первом этапе (2010 г.) методом анкетирования по общереспубликанской выборке было опрошено 1124 подростка Карелии 14—18 лет. На втором этапе (2011—2012 гг.) был проведен экспертный опрос работодателей, регулярно использующих труд несовершеннолетних (10 полуструктуризированных интервью). Главным исследовательским фокусом при проведении интервью было изучение проблем, возникающих у работодателей при использовании труда несовершеннолетних и механизмов их разрешения. По результатам исследования для органов муниципальной и региональной власти были разработаны конкретные практические рекомендации, реализация которых позволяет снизить социальные риски для подростков и работодателей на региональном рынке труда и тем самым повысить уровень социальной безопасности в регионе.

© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

Понятие социальной безопасности как составного элемента системы национальной безопасности сравнительно недавно вошло в публичный и научный дискурс. В Декларации о социальном развитии, принятой на конференции ООН в марте 1995 г., впервые было записано, что «социальное развитие и социальная справедливость необходимы для обеспечения и поддержания мира и безопасности внутри

стран и в отношениях между ними», а наиболее продуктивной политикой является та, которая «позволяет людям в максимальной степени реализовать свой потенциал, ресурсы и возможности» [3].

В отечественной науке пока нет однозначного понимания социальной безопасности. В большинстве имеющихся определений она связывается с качеством социальной сферы, с комплексной системой мер по социальной защите людей и поддержанию оптимальных условий существования индивида и социальных групп [2], [10]. Но сегодня все чаще социальная безопасность начинает пониматься более широко — как «способность общественной системы обеспечить эффективное функционирование государства и социальных институтов, обеспечивающих стабильное развитие личности и общества во всех сферах общественной жизни, на основе повышения качества жизни своих граждан, соблюдения их прав и свобод» [4].

С этой позиции одним из важнейших индикаторов социальной безопасности региона может выступать ситуация на молодежном рынке труда, уровень занятости и социально-правовой защищенности молодежи. Молодежь в качестве объекта здесь выбрана не случайно, так как именно молодые люди 15—29 лет объективно оказываются наиболее уязвимыми на рынке труда, их положение описывается в социологической литературе в терминах «неопытности», «зависимости» и «бесправия» [11; 454].

Переход российского общества к рыночной экономике резко изменил ситуацию на молодежном рынке труда. На протяжении многих лет условия выхода советской молодежи на рынок труда были четко регламентированы государством: для выпускников школ и ПТУ осуществлялось бронирование рабочих мест на производстве, а выпускники техникумов и вузов распределялись с учетом вакансий и с обязательным условием работы на месте в течение нескольких лет.

В 1990-е гг. в условиях быстрого сокращения государственного сектора экономики соответственно резко сократились и возможности государства в трудоустройстве молодежи. В то же время потребность молодых людей в рабочих местах, напротив, увеличилась, поскольку благосостояние многих российских семей в эти годы существенно ухудшилось. В 1992 г., по официальным данным, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (черта бедности) в России составляла треть населения [14], а в Карелии — 22 % [8; 126].

Сегодня ситуация изменилась в лучшую сторону, но по-прежнему доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума продолжает оставаться достаточно высокой. На 2012 г. в Республике Карелия она составляет 13,6 % от общей численности населения республики, а коэффициент фондов (дифференциации доходов) достигает почти 12-кратной величины [6]. Так что для многих подростков и молодых людей из малообеспеченных семей проблема раннего трудоустройства и получения дополнительного заработка продолжает оставаться актуальной. Более того, расширяющийся в России потребительский рынок во многом ориентирован сегодня именно на подростков и молодежь, а дополнительные «карманные» деньги позволяют молодому человеку почувствовать себя независимым от родителей и самостоятельным субъектом на этом рынке [11; 434].

С другой стороны, социологи фиксируют, что за последние 15—20 лет в стране сложилась принципиально новая модель образовательного поведения и трудовой занятости молодежи [13; 120—121]. Все большее распространение получает феномен выхода молодых людей на рынок труда и обретения первичного трудового опыта еще во время учебы, гораздо раньше по возрасту, чем это было в 1980-е гг. Переход от образования к труду перестал быть дискретным процессом, а преобразился в длительный взаимосвязанный процесс попеременного или параллельного получения и возобновления учебы и работы.

В оценке социальных последствий выхода подростков (14—18 лет) на рынок труда среди ученых нет единого мнения. В ряде исследований фиксируется, что занятость подростков сопровождается ухудшением их успеваемости в школе [17], обострением отношений с родителями [18], ростом девиаций [19].

Другие, напротив, утверждают, что трудовая занятость подростков является важным профилактическим средством борьбы с детской безнадзорностью и преступностью, а в ряде случаев — основным источником удовлетворения материальных и духовных потребностей подростка [9]. Более того, трудовая деятельность позволяет подростку более осознанно подойти к выбору направления профессиональной подготовки и будущей сферы занятости. В ситуации, когда доля работающих по специальности выпускников вузов в стране не превышает 50 % [7; 137], этот аспект представляется немаловажным. К тому же личное знакомство подростков с региональным рынком труда в определенной степени компенсирует полное отсутствие системы профориентации в современной школе.

Но независимо от оценки социальных последствий массовый выход российских подростков на рынок труда является сегодня социальным фактом и объективной потребностью. И от того, как общество и государство относятся к данному факту, насколько подростки защищены на рынке труда, во многом зависят и социальные последствия ранней занятости подростков.

Труд несовершеннолетних регулируется Трудовым кодексом РФ, вступившим в силу в 2002 г. [12]. Но насколько хорошо знают свои права сами подростки и всегда ли соблюдают эти права работодатели? И ученые, и практики утверждают, что сегодня российскому подростку очень непросто реализовать свои права на рынке труда в силу множества объективных и субъективных причин [1], [5].

Именно выяснение этих причин и стало основной целью исследования, реализованного кафедрой социологии ПетрГУ в 2010–2012 гг. Инициатором этого исследования выступил Благотворительный фонд «Утешение» Республики Карелия, активно работающий с детьми из неблагополучных семей и семей социального риска. На первом этапе (2010 г.) объектом исследования выступили подростки (14–18 лет) Республики Карелия, а предметом — проблемы и особенности трудоустройства несовершеннолетних. В качестве основного метода было выбрано раздаточное анкетирование. Выборка строилась как комбинированная: систематическая гнездовая (9–11-й классы общеобразовательных школ) дополнялась целенаправленной выборкой в группе подростков, находящихся в семьях социального риска (по спискам социальных служб). В общей совокупности было опрошено 1124 подростка из Петрозаводска из 12 районов Республики Карелия.

Методологической основой исследования послужил отечественный вариант рискологической концепции молодежи (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров), в рамках которой риск рассматривается как сущностное и неотъемлемое свойство современной молодежи [15].

Результаты анкетирования показали, что каждый третий (33,7 %) из опрошенных подростков уже имеет опыт оплачиваемой работы в свободное от учебы время, а каждый второй (51 %) хотел бы такой опыт приобрести (рис. 1.) Большинство из тех, кто имел опыт работы, устраиваются в сфере торговли, услуг и бытового обслуживания, как правило, на неквалифицированные или низкоквалифицированные виды деятельности. Значительная часть подростков, живущих в районах Карелии, работают также на предприятиях сельского, рыбного или лесного хозяйства.

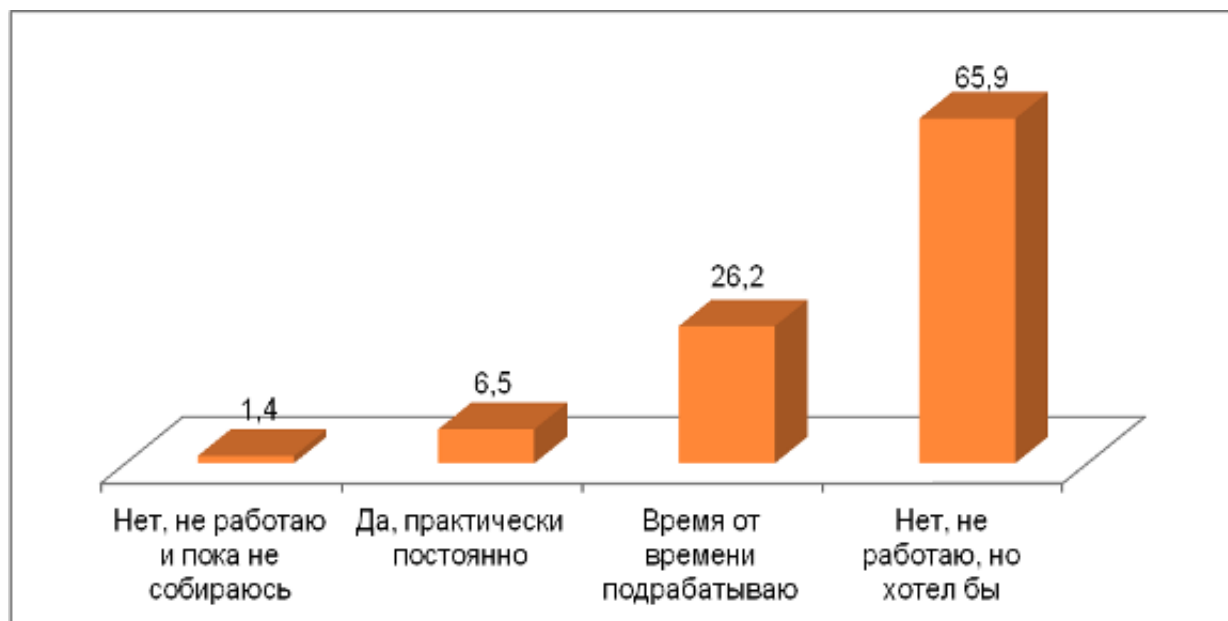

Рис. 1. Распределение опрошенных подростков Карелии по наличию опыта оплачиваемой работы, в % (N = 1114 чел.)

Чаще всего помогают подросткам найти подходящую работу и устроиться на нее родители (47,1 %) или друзья (27,3 %). Значительно реже молодые люди ищут работу по объявлениям в СМИ или в сети Интернет и устраиваются самостоятельно (18,4 %). Буквально единицы действуют через специально созданные для этого социальные службы и центры занятости. Интересно отметить, что в том случае, если устройство на работу происходит при посредничестве друзей или знакомых ровесников, то гораздо чаще это происходит неофициально, без оформления трудового договора.

Ведущим мотивом в поиске и выборе места работы для современных подростков (рис. 2) является, конечно, материальный фактор (78,8 %). С большим отрывом от него находятся мотив профессионального интереса (48,8 % — «возможность приобрести опыт работы по интересной мне специальности») и возможность накопления социального капитала (34,8 % — «приобретение знакомств и связей, чтобы потом было легче найти постоянную работу»). Немаловажным фактором для подростка являются также мотивы групповой солидарности — возможность найти новых друзей (26,2 %) и поддержка «старых» друзей (21,2 % — «если там будут работать мои друзья»).

Рис. 2. Распределение опрошенных подростков Карелии по ответам на вопрос: «Если бы Вам предложили поработать во время летних каникул, что бы могло Вас привлечь?», в % (N = 1114 чел.)

При этом почти все опрошенные подростки Карелии (91 %) уверены, что достаточно хорошо знакомы с правами детей и подростков в сфере труда. Главными источниками информации были названы уроки в школе (54 %), рассказы родителей и друзей (29,6 %). Однако, как только в анкете были предложены вопросы на знание конкретных правовых норм, оказалось, что реальный уровень правовой грамотности подростков в данной области явно не соответствует декларируемой компетентности. Например, при выборе из предложенного перечня видов работ, на которых по закону нельзя использовать труд несовершеннолетних, примерно от четверти до трети подростков сделали грубейшие ошибки (рис. 3).

Рис. 3. Распределение опрошенных подростков Карелии по ответам на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, работы, на которые, по Вашему мнению, не могут быть приняты подростки», в % (N = 1114 чел.)

Не удивительно, что при таком невысоком уровне информированности подростков и при устройстве на работу трудовые права несовершеннолетних далеко не всегда соблюдаются. Во-первых, более трети подростков (39,5 %), имеющих опыт работы, устраивались неофициально, т. е. без оформления трудового договора со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во-вторых, даже при оформлении трудовых договоров работодатель далеко не всегда требовал все необходимые для этого документы: свидетельство обязательного пенсионного страхования (50,7 %), индивидуальный номер налогоплательщика (53,5 %), медицинскую справку (37,8 %), согласие родителей (56 %) или органов опеки (рис. 4). Только для половины опрошенных подростков (49 %), имеющих опыт работы, оформлялась трудовая книжка, которую они чаще всего приобретали за свой счет, а не получали в отделе кадров.

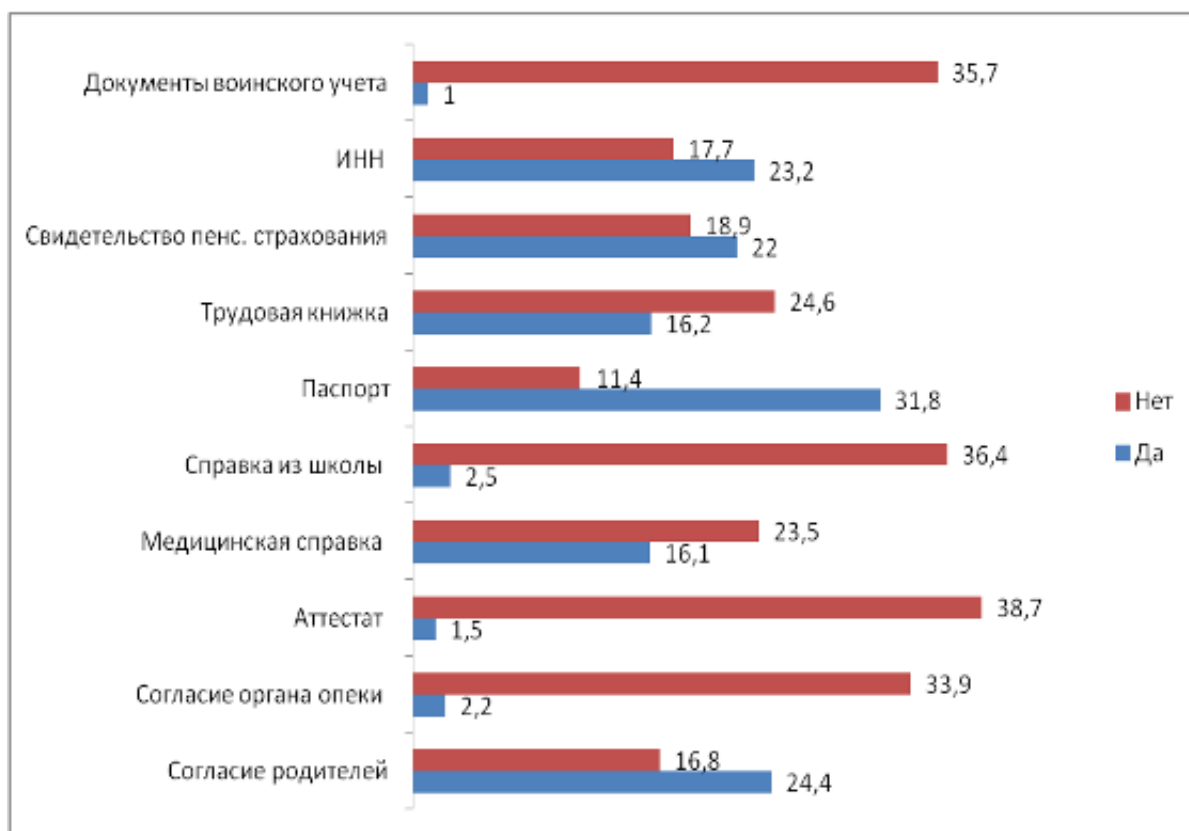

Рис. 4. Распределение опрошенных подростков Карелии по ответам на вопрос: «Предоставляли ли Вы при трудоустройстве работодателю следующие документы?», в % (N = 1114 чел.)

Далеко не со всеми подростками перед работой проводился обязательный инструктаж. Каждый десятый респондент сообщил, что ему был установлен небольшой испытательный срок, хотя законодательно это запрещено. Каждый второй подросток (53,5 %) отметил в анкете, что ему приходилось работать дольше установленного времени, а с каждым десятым продолжительность рабочего дня заранее даже не оговаривалась.

При этом практически никакого социального опыта по защите своих трудовых прав у опрошенных подростков нет. Лишь несколько молодых людей обращались в суд (4 чел.) или другие государственные органы (6 чел.) в связи с нарушением их прав в сфере трудовых отношений, еще несколько (9 чел.) привлекали к решению проблем с работодателями своих родителей. Впрочем, по результатам опроса, большинство работающих подростков даже не осознают, что их трудовые права зачастую серьезно нарушаются.

Подростки — только один из участников трудовых отношений на рынке труда, другим не менее важным субъектом является работодатель. Поэтому на втором этапе нашего исследования (2011–2012 гг.) был проведен экспертный опрос работодателей г. Петрозаводска, регулярно использующих труд

несовершеннолетних на официальной основе. Списки таких работодателей были предоставлены городским Центром содействия занятости молодежи. Методом полуструктурированного интервью было опрошено 10 работодателей. Главным фокусом исследовательского интереса при проведении интервьюирования было изучение проблем, возникающих у работодателей при использовании труда несовершеннолетних и механизмов их разрешения.

Сравнительный анализ ответов подростков и работодателей показал существенное расхождение между потребностями ищущих работу и теми вакансиями, которые предлагает сегодня рынок труда для несовершеннолетних. Если молодым людям больше всего хочется работать в офисах и торговле, то работодателям нужны, в первую очередь, уборщики, официанты, распространители листовок и промоутеры, разносчики газет и т. п. Если подростки заинтересованы чаще всего во временной подработке, то для работодателей более существенное значение имеет сезонность приема на работу. Работодатели ориентируются, как правило, в найме подростков старшей возрастной группы (16–17 лет), хотя у 13–14-летних потребность в трудоустройстве оказывается выше.

«Мы стараемся брать в последнее время 16–17-летних детей, так как только в этом возрасте у них приходит осознание того, что они пришли не поиграть, а все-таки работать и ответственно ко всему относиться» (Информант 7).

«Обращаются как раз ребята в возрасте 12 лет, но, как правило, таких не берем, потому что... они еще не могут работать эффективно. У них в голове ветер» (Информант 3).

Анализ интервью подтвердил эпизодические факты нарушения работодателями трудовых прав несовершеннолетних (отсутствие трудового договора, отказ приобретать трудовую книжку, переработка по времени). Но в любом случае эти факты не носят массового характера и, по мнению работодателей, не затрагивают глубинные основы в целом честных отношений между работодателем и наемным работником на рынке труда. *«Обманывать невыгодно. Даже если работает неофициально. Город маленький, сарафанная почта свое дело быстро сделает» (Информант 9).*

Анализ интервью позволил выделить две группы социальных факторов, объективно снижающих привлекательность подросткового труда для российских работодателей. Первая группа связана с законодательно установленными нормами труда несовершеннолетних, например ограничениями по видам трудовой деятельности, по времени работы и т. п.

«К примеру, смена длится с 4 до 10 вечера. Мне приходится нанимать толпу подростков. Следовательно, делим 6 часов и получаем, что на смену надо взять двух подростков» (Информант 6).

Или другой пример. Согласно законодательству трудовую книжку должен оформлять работодатель. Но в силу высокой текучки рабочей силы при использовании труда несовершеннолетних это требование может превращаться в весьма обременительную обязанность.

«Вообще, по закону я должна покупать. Но вы представляете, сколько их приходит, и я всем буду покупать... Да я разорюсь на одних только книжках!» (Информант 7).

Вторая группа факторов, снижающих привлекательность труда несовершеннолетних для работодателей, связана с социально-психологическими особенностями данной демографической группы молодежи. В силу своего возраста у большинства подростков, выходящих на рынок труда, еще не сформировано мотивированное и ответственное отношение к труду, слабо развиты навыки трудовой деятельности, самоконтроля и самодисциплины.

Особенности положения подростка заключаются в том, что его труд крайне индивидуализирован и относится к категории неквалифицированного физического труда. Простая заменяемость такого работника приводит к тому, что работодателю проще брать работника на неофициальной основе. Ухудшает ситуацию и особенность социально-правового статуса этой категории работников, заключающегося в том, что труд подростка находится в поле особого внимания со стороны государства, а условия и нормы труда крайне невыгодны для работодателя.

Об этом говорили и сами работодатели. С одной стороны, множество ограничений, которые накладывает трудовое законодательство на использование труда подростков, полное отсутствие каких-либо профессиональных навыков и умений у такого работника существенно увеличивают издержки предпринимателя. С другой стороны, нередко работодателям приходится сталкиваться с халатностью и безответственностью молодого работника, не готового пока еще трудиться в полную силу.

Впрочем, работодатель зачастую просто вынужден брать подростков на работу в силу того, что из-за невысокой оплаты труда или сезонности работы взрослые работники на нее не идут. С другой стороны, не стоит отбрасывать и фактор социальной ответственности некоторых работодателей (особенно государственных и муниципальных структур), реально осознающих важность и значимость

помощи в трудоустройстве современных подростков.

Поэтому государственные программы, направленные на поддержку молодежи и активное включение ее в современное экономическое пространство, должны учитывать потребности и интересы всех участников рынка. С другой стороны, образовательные институты и структуры гражданского общества должны способствовать повышению уровня информированности подростков об их трудовых правах и механизмах отстаивания и реализации этих прав на практике.

По результатам проведенного исследования в адрес Администрации Петрозаводского городского округа и Министерства труда и занятости Республики Карелия исследователями были предложены некоторые практические рекомендации.

1. Повышение уровня правовой культуры старшеклассников и их информированности о реальных потребностях регионального рынка труда являются важными механизмами становления работающих подростков как равноправных субъектов трудовых отношений. В связи с этим следует подготовить разнообразные информационные материалы для подростков, содержащие подробную информацию об особенностях трудоустройства несовершеннолетних граждан. Данные материалы должны включать в себя весь круг документов, необходимых при трудоустройстве, в зависимости от возраста соискателя. Следует также включить список вакансий, доступных для использования подросткового труда. Целесообразно разработать макет срочного трудового договора с примечаниями и пояснением наиболее важных пунктов, что поможет подросткам испытывать меньше трудностей при подписании всех документов. Данные материалы следует регулярно рассылать по школам Карелии и социальным службам, работающим с несовершеннолетними. Информационные материалы предлагается публиковать в печатном и электронном виде. Электронный вариант должен содержать в себе систему поиска по документу, а также нести в себе функцию просмотра текста «Для слабовидящих».

2. На региональном уровне необходимо продумать систему мер государственной поддержки тех работодателей, которые регулярно предоставляют официальные рабочие места подросткам, занимаются их профессиональным и личностным развитием (через систему налогообложения и кредитования, мерами нематериального поощрения). Следует расширить существующую программу управления экономики, направленную на компенсацию заработной платы работнику, выплачиваемую работодателем, предоставляющим общественно полезную работу. Следует включить пункт, предусматривающий компенсацию зарплаты работнику, призванному осуществлять контроль и за выполнением объема работы и за соблюдением норм труда. Данное нововведение позволит привлечь большее количество работодателей по причине снижения нагрузки на них. Следует ежегодно проводить вручение грамот и материальных поощрений работодателям, трудоустроившим наибольшее количество подростков в течение года.

3. В республиканскую целевую программу развития молодежи Карелии целесообразно включить раздел о регулировании временной занятости подростков, а на муниципальном уровне необходимо развивать официальные структуры по содействию занятости молодежи, что может выражаться в возобновлении финансирования муниципального учреждения «Центр содействия занятости молодежи» как работодателя для несовершеннолетних соискателей. Следует также сделать данную программу конкурсной для всех муниципальных мероприятий. Для мотивации последних выделяемые программой целевые деньги должны содержать в себе статью расходов на выплату премий работникам учреждения, выигравшего грант. Следует также создать единую базу потенциальных работодателей для несовершеннолетних соискателей, находящуюся в свободном доступе для всех муниципальных учреждений. Для удовлетворения потребности работодателя в опытном работнике на базе муниципальных учреждений необходимо создать подготовительные классы для желающих трудоустроиться подростков. В рамках деятельности данных классов следует привлекать представителей всех потенциальных работодателей с целью информирования о специфике деятельности и обучения необходимым навыкам работы.

Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать удовлетворению подросткового спроса на труд и уменьшению риска трудоустройства на неофициальной основе, что, в свою очередь, повышает риск нарушения условий труда и норм рабочего времени. Отлаженная система трудоустройства подростков сможет приносить выгоду не только самим несовершеннолетним, но и наладит систему доверительных отношений между работодателями и администрацией г. Петрозаводска, что повысит вероятность дальнейшего сотрудничества в рамках других направлений.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буянова А. В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников // *Трудовое право*. 2005. № 6. С. 76–81.
2. Зеркалов Д. В. Социальная безопасность [Электронный ресурс]. (<http://www.zerkalov.org/files/sb-m.pdf>), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
3. Копенгагенская декларация о социальном развитии. Принята Всемирной встречей ООН на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 года. [Электронный ресурс]. (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
4. Лига М. Б. Социальная безопасность молодежи : организационно-управленческое обеспечение / М. Б. Лига, Н. С. Павлова, И. А. Щеткина [Электронный ресурс]. (<http://www.rae.ru/monographs/161>), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
5. Оберемко О. А. Эволюция правового режима подростковой занятости в России : контуры социологической экспертизы // *Журнал исследований социальной политики*. 2004. Т. 2. № 2. С. 227–248.
6. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения : официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат) [Электронный ресурс]. (http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/statistics/standards_of_life/), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
7. Попов Д. С. Современные траектории школьников и студентов / Д. С. Попов, Ю. А. Тюменева, Ю. В. Кузьмина // *Социологические исследования*. 2012. № 2. С. 135–142.
8. Попова М. Б. Проблемы и подходы к развитию социальной защиты населения Карелии // *Социологические исследования*. 1994. № 7. С. 126–130 [Электронный ресурс]. (<http://ecsocman.hse.ru/data/984/603/1231/030Popova.pdf>), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
9. Разумова Т. В. Подростки на рынке труда // *Человек и труд*. 1998. № 4. С. 76–79.
10. Слюнина В. А. Социально-экономическая безопасность региона в условиях инновационного развития // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. (<http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/763>), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
11. Социальные трансформации в России : теории, практики, сравнительный анализ : учеб. пособие / А. Н. Богаевская, Е. Н. Данилова, И. М. Дробижева и др.; под ред. В. А. Ядова. М., 2005. 584 с.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в редакции Федерального закона от 30.12.2006. № 271-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 1.
13. Чередниченко Г. А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // *Социологические исследования*. 2009. № 7. С. 88–96 [Электронный ресурс]. (<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-07/Cherednichenko1.pdf>), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
14. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода : официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.htm), свободный. (Дата обращения: 28.11.2013).
15. Чупров В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. 2-е изд. М., 2003. 161 с.
16. Employment during Adolescence is Associated with Depression, Inferior Relationship, Lower Grades, and Smoking [Electronic resource] / by Sh. Largie, T. Field, M. Hernandez-Reif, Ch. E. Sanders, M. Diego. (<http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=jeconlite>), по договору. Аналог печат. изд. (Adolescence. 2001. Vol. 36. № 142). (Дата обращения: 10.02.2013).
17. Teens experiencing serious problems in school: Profiles of girls and boys aged 14 to 17 in Canada, Atlantic Canada, Québec, Ontario, and Western Canada; of teens with married parents, separated or divorced parents, working and non-working parents, and worshipping [Electronic resource]. (<http://www.ccri.ca/rcm24.pdf>), по договору. Яз. англ. (Дата обращения: 10.02.2013).
18. The Impact of Work of Adolescent Development [Electronic resource] / by Seyfer A., Hawkins-Leahy B., Colan N. (<http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=jhealsocibeha>), по договору. Аналог печат. изд. (Journal of Contemporary Human Services. 1995. № 1). (Дата обращения: 10.02.2013).

REFERENCES

1. Bujanova A. V. Peculiarities of legal regulation of labor of underage workers [Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda nesovershennoletnikh rabotnikov] // *Trudovoe pravo [Labour Relations Law]*. 2005. № 6. P. 76–81.
2. Zerkalov D. V. Societal security [Sotsial'naya bezopasnost'] [Electronic resource]: Monograph / D. V. Zerkalov. Osnova, 2012. (<http://www.zerkalov.org/files/sb-m.pdf>). Accessed 28.11.2013.
3. Copenhagen declaration on social development. Adopted at the universal summit of heads of states of the UN in the interests of social development, Copenhagen, 6–12 March 1995. [Electronic resource]. (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml). Accessed 28.11.2013.
4. Liga M. B., Pavlova N. S. Shhetkina I. A. Social security of the youth: organizational and managerial provision [Sotsial'naya bezopasnost' molodezhi: organizatsionno-upravlencheskoe obespechenie]. «Akademiya estestvoznaniya», 2012 [Electronic resource]. (<http://www.rae.ru/monographs/161>). Accessed 28.11.2013.
5. Oberemko O. A. Evolution of the legal regime of teenage employment in Russia: contours of sociological expertise. [Evolutsiya pravovogo rezhima podrostkovoy zanyatosti v Rossii: kontury sotsiologicheskoy ekspertizy] // *Zhurnal issledovaniy sotsial'noj politiki [Journal of research of social politics]*. 2004. T. 2. № 2. P. 227–248.
6. Basic social and economic indicators of the standard of living of the population. [Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie indykatory urovnya zhizni naseleniya]. Official website of the Territorial department of the Federal service of state statistics of the Republic of Karelia (Kareliyastat) [Electronic resource]. (http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/statistics/standards_of_life/). Accessed 28.11.2013.
7. Popov D. S., Tyumeneva Y. A., Kuz'mina Y. V. Contemporary trajectories of schoolchildren and students [Sovremennye traektorii shkol'nikov i studentov] // *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*. 2012. № 2. P. 135–142.
8. Popova M. B. Problems and approaches to the development of social protection of the population of Karelia [Problemy i podhody k razvitiyu sotsial'noy zashchity naseleniya Karelii] // *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*. 1994. № 7. P. 126–130. [Electronic resource]. (<http://ecsocman.hse.ru/data/984/603/1231/030Popova.pdf>). Accessed 28.11.2013.
9. Razumova T. V. Teenagers at the labour market [Podrostki na rynke truda] // *Chelovek i trud [Person and Labor]*. 1998. № 4. P. 76–79.
10. Slyunina V. A. Social and economic security of the region in the framework of innovative development [Sotsial'no-ekonomicheskaya bezopasnost' regiona v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya]. // *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy [Economics and Management of Innovative Technologies]*. № 5. May 2012 [Electronic resource]. (<http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/763>). Accessed 28.11.2013.
11. Social transformations in Russia: theories, practice, comparative analysis: study guide [Sotsial'nye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyi analiz: uchebnoye posobie] / A. N. Bogaevskaya, E. N. Danilova, L. M. Drobizheva et al.; ed. by V. A. Yadova. M.: Flinta: MPSI, 2005. 584 p.
12. Labor code of the Russian Federation from 30 December 2001 № 197-Federal Law (in the edition of the Federal Law from 30.12.2006 № 271) [Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 goda № 197-FZ (v redaktsii Federal'nogo zakona ot 30.12.2006g. № 271-FZ)] // *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. [Collected legislation of the Russian Federation]*. 2002. № 1.
13. Cherednichenko G. A. Innovations in education and professional activities of the youth [Novoe v obrazovanii i professional'noy deyatel'nosti molodezhi] // *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*. 2009. № 7. P. 88–96. [Electronic resource]. (<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-07/Cherednichenko1.pdf>). Accessed 28.11.2013.
14. Population size with income lower than the minimum wage and deficit of monetary income. Official web-site of the Federal service of state statistics (Rosstat) [Chislennost' naseleniya s denezhnymi dokhodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma i defitsit denezhnogo dokhoda]. Ofitsial'nyj internet-portal Federal'noj sluzhby gosudarstvennoy statistiki (Rosstat) [Electronic resource]. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.htm). Accessed 28.11.2013.
15. Chuprov V. I., Zubok Ju. A., Uil'jams K. Youth in the society of risk [Molodezh' v obshchestve riska]. 2nd ed. M.: Nauka, 2003. 161 p.
16. Employment during Adolescence is Associated with Depression, Inferior Relationship, Lower Grades, and Smoking [Electronic resource] / by Largie Sh., Field T., Hernandez-Reif M., Sanders Ch. E., Diego M.

(<http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=jeconlite>). Accessed 10.2.2013.

17. Teens experiencing serious problems in school: Profiles of girls and boys aged 14 to 17 in Canada, Atlantic Canada, Québec, Ontario, and Western Canada; of teens with married parents, separated or divorced parents, working and non-working parents, and worshipping parents, 2000 to 2001 [Electronic resource] / by Frank J. (<http://www.ccri.ca/rcm24.pdf>). Accessed 10.2.2013.

18. The Impact of Work of Adolescent Development [Электронный ресурс] / by Seyfer A., Hawkins-Leahy B., Colan N. [Electronic resource]. (<http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=jhealsocibeha>). Accessed 10.2.2013.

Teenagers employment as a factor of societal security: an analysis of results of sociological research

MILYUKOVA
Irina

*PhD in Philosophic Sciences,
Associated Professor,
Petrozavodsk State University, Faculty of Political and
Social Sciences
Chair, Sociology,
Petrozavodsk, sociology@psu.karelia.ru*

HOHLOV
Eduard

*2nd year student of the master degree program in
sociology,
Petrozavodsk State University, Faculty of Political and
Social Sciences,
Petrozavodsk, evhokhlov@mail.ru*

Keywords:

societal security
regional labor market
employment of underage workers

Summary:

The article is based upon the analysis of a sociological research conducted by the Department of Sociology of Petrozavodsk State University in the years 2010—2012. The aim of the research was the investigation of the position of teenagers on the contemporary labor market and the assessment of the state of their social and legal protection. The authors consider the level of social and legal protection to be the most important indicator of societal security of the region. During the first stage of the research (2010) 1124 Karelian teenagers aged from 14 to 18 were polled. The second stage of the research included the expert survey of employers, who regularly hire underage employees (10 half-formalized interviews were conducted). The primary research focus when interviewing was the research of problems which employers face when using the work of underage employees and the mechanisms of their resolution. According to the results of the research, specific practical recommendations for regional and municipal authorities have been developed. The implementation of these recommendations helps to decrease the social risks for underage workers and their employers on the regional labor market and thus increase the level of societal security in the region.